

МНОГОВЕКОВАЯ ДИСКУССИЯ ОБ ИСТИННОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ И ЛИБЕРАЛИЗМЕ В РОССИИ

Аннотация

В статье рассматривается понятие «консерватизм», которое в русской социально-политической мысли XIX — начала XX века часто использовалось в сочетании со словами «истинный» и «ложный», приведен ретроспективный анализ консерватизма в различных работах, от славянофилов и до русских философов начала XX века. Также в статье отмечается, что выступление Президента России В.В. Путина в 2021 году по смысловому и ценностному содержанию консерватизма и либерализма созвучно с общественной дискуссией, которая ведется русскими мыслителями начиная с XIX века.

Ключевые слова: консерватизм, либерализм, истинный и ложный консерватизм и либерализм, история русской социально-политической мысли, Россия.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.008

Автор

Горохов Андрей Анатольевич

Кандидат политических наук,
главный редактор журнала
«Русская политология — Russian Political Science»

Президент России Владимир Владимирович Путин на пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай»¹ в 2021 году вновь актуализировал дискуссию о смыслах и ценностях, которые вкладываются в понятие «консерватизм». По сути, Президент поднял глубокий вопрос о понимании консерватизма в России, который не один век обсуждается в русской социально-политической мысли. Прежде чем перейти к выступлению В.В. Путина, в котором он раскрывает свое понимание консерватизма, обратимся к наследию русской социально-политической мысли XIX — начала XX века.

В XIX веке славянофилы впервые отметили неоднозначность и много-

гранность консерватизма, а также предприняли попытку выявить особенности русского «истинного консерватизма» (выражение А.С. Хомякова [19. — С. 453]), с учетом своеобразия русской культуры. Это явственно прослеживается у И.С. Аксакова, который отождествляет консервативное и народное: «... консервативно только то, что народно, то есть что действительно живет и способно к жизни; и только то, что народно (и потому консервативно), только то и прогрессивно. Следовательно, вопрос не в том, что принадлежит к ведомству охранительному, что к прогрессивному, а в том, что народно и что не народно» [1. — С. 96]. Славянофилы напрямую связывали консерватизм с народной культурой. При этом необходимо заметить, что сама идея отождествления консервативного и народного была заимствована славянофилами у теоретиков «официальной народности»,

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» состоялось 21 октября 2021 года.

в частности, у историка и русского патриота М.П. Погодина. Именно он писал, что в России «консерватизм выражается народом» [11. — С. 380]. Погодин также обратил внимание на недостаток в отечественной литературе статей «нашего духа: консерваторов с прогрессом» [12. — С. 44]. Заметим, что отождествление консерватизма с ценностным содержанием народной культуры возможно, если именно народ рассматривать в качестве носителя культурных ценностей (так считал Погодин). Если же относиться к культуре как к сфере исключительно общечеловеческой и универсальной, то и содержание консерватизма неизбежно будет приобретать абстрактный и универсальный характер, не отражающий уникальности культурно-исторического развития народов.

Под действием европоцентристской идеи об универсальности культурного развития возник еще один вариант интерпретации консерватизма, которая, по сути, была противоположна «народному» пониманию консерватизма. Это подметил Ю.Ф. Самарин: «Предполагалось, что в Русской земле, как и в Западной Европе, борются два начала: революционное, наступающее, стремящееся к ниспровержению законного порядка, и обороняющееся, консервативное» [15. — С. 295]. По мнению славянофилов, именно под влиянием такой модели у некоторых государственных деятелей в России сформировалось представление о консерватизме как о простой консервации существующего положения вещей, без исторических перемен и позитивного развития политической системы и культуры.

Об особенностях консерватизма рассуждал и Ф.И. Тютчев¹. В частности, при описании особенностей консерватизма он использует следующие сло-

восочетания: «мнимые консерваторы» [17. — С. 220] и «подлинный принцип консерватизма» [18. — С. 300]. Тютчев разделял позицию славянофилов относительно сущности консерватизма. В одном из писем своей дочери Анне (жене И.С. Аксакова) он писал: «Из всех общественных направлений, представленных в русской печати, его направление [И.С. Аксаков и его газета «Москва». — А. Г.] носит наиболее ярко выраженный национальный характер и именно потому представляется наиболее откровенно консервативным...» [18. — С. 290].

Б.Н. Чичерина одни считают либералом, другие — консерватором. В любом случае, это оригинальный исследователь консерватизма. Исходя из определений, которые Чичерин давал консерватизму, можно заметить, что он выделял два типа консерватизма: «консерватизм рутинного типа», или «охранительное направление», и «либеральный консерватизм», или просто «консерватизм». «Консерватизм рутинного типа» Чичерин определял следующим образом: «На вершинах общества охранительное направление нередко опирается на одну рутину, на слепую привязанность к старине, на идолопоклонство перед существующим порядком... В руках консерваторов-рутинистов существующий порядок обречен на падение» [23. — С. 121]. «Либеральный консерватизм», или «консерватизм», Чичерин определял как «консервативное направление <...> которое <...> воспрещает всякую бесполезную, а тем более вредную ломку. Оно равно отдалено и от узкой реакции, пытающейся остановить естественный ход вещей, и от стремления вперед, отрывающегося от почвы в преследовании теоретических целей. Ему были одинаково противны упорное старание удержать то, что потеряло жизненную силу, и посягательство на то, что еще заключает в себе внутреннюю крепость и может служить полезным элементом

¹ О политических идеях Ф.И. Тютчева см.: Мырикова А.В. Политические идеи Ф.И. Тютчева: дис. ... канд. полит. н. — М., 2003.

общественного строя» [22. — С. 31]. Здесь очевидно, что «консерватизм рутинного типа» ориентируется только на стабильность культуры, не учитывая ее динамизма, а в «консерватизме» сочетаются и динамизм, и стабильность. Более того, «рутинный консерватизм» ориентируется на выполнение узкой политической задачи — обеспечение стабильности государственной власти. Но обеспечение стабильности приводит к диссонансу с культурными процессами, для которых стабильность часто равнозначна застою и гибели. «Либеральный консерватизм», в противоположность «рутинному», основан на понимании динамизма культуры, учитывает ее творческий потенциал, но признает и важность сохранения культурных ценностей. Таким образом, с точки зрения Чичерина, для «консерватизма» первична культура, а для «рутинного консерватизма» первична политическая задача.

А.Д. Градовский¹ различал консерватизм как мировоззрение и культурфилософскую программу и консерватизм как идеологию, нацеленную исключительно на сохранение существующих в обществе порядков. Он писал, что «консерватизм не есть “охранение” во что бы то ни стало и какими бы то ни было средствами. Напротив <...> консерватизм есть важный регулятор в процессе общественного обновления» [5. — С. 354]. При этом Градовский различал консерватизм и реакционность: «Консерватор хранит старину, но в пределах требования настоящего, и обновленные, согласно этим требованиям, учреждения становятся в его глазах частью учреждений исторических, следовательно, достойных всяческого охранения. Реакционер, напротив, живет стариной, не признавая никаких требований настоящего» [5. — С. 335].

¹ Характеристику политической философии Градовского см.: *Гуторов В.А.* Политическая философия А. Градовского и ее истоки // *ПОЛИТЭКС. Политическая экспертиза.* — СПб., 2007. — Т. 3. — № 2. — С. 5–32.

О бинарности консерватизма писал и М.Н. Катков². В одной из программных статей он рассматривает введенный ранее термин «истинный консерватизм», а также «чуткий, понимающий себя консерватизм» и приходит к выводу, что существует консерватизм, который придерживается только «status quo», и консерватизм «господствующих форм» [7. — С. 111]. Для первого типа консерватизма важны суть и сохранение основ развития, а для второго важен только центр властных отношений, без учета ценностного содержания носителей власти.

Л.А. Тихомиров³ разделяет консерватизм на два вида: «ложный» и «истинный», в зависимости от решаемых им задач. Если первична политическая задача — обеспечение неизменности политической системы, то такой консерватизм является «ложным». «Истинный» же консерватизм отличается от «ложного» тем, что ставит во главу угла развитие самобытных культурных процессов, потому что, по мысли Л.А. Тихомирова, политика должна основываться на культуре, а не наоборот. «Ложный консерватизм» для Тихомирова — это определенное социально-политическое течение, которое выступает только за защиту существующего строя. Эта сугубо ограниченная разновидность консерватизма мешает истинным консерваторам, «из боязни поколебать

² Развернутую характеристику позиции Каткова см.: *Шириняц А.А.* Михаил Никифорович Катков // *Вестник Московского университета.* Серия 12. Политические науки. — М., 2004. — № 5. — С. 76–92; *Шириняц А.А.* «Установитель русского просвещения»; Примечания к публикации: М.Н. Катков. К какой принадлежим мы партии // *Роман-журнал XXI век. Путеводитель русской литературы.* — М., 2004. — № 9. — С. 67–72.

³ О Тихомирове см.: *Шириняц А.* Идеалы и политика: монархическая государственность Л.А. Тихомирова / А. Шириняц, В. Кудрявцев // *Вестник Московского университета.* Серия 12. Политические науки. — 2008. — № 6. — С. 45–50; *Он же.* Русская социально-политическая мысль XIX — начала XX века: Л.А. Тихомиров / А. Шириняц, Д. Ермашов, А. Пролубников. — М.: Книжный дом Университет, 1999.

основы общества сковывает их, не дает им возможности расти и развиваться». «Истинный консерватизм», в отличие от «ложного», «совершенно совпадает с истинным прогрессом, в одной и той же задаче: поддержания жизнедеятельности общественных основ, охранения свободы их развития, поощрения их роста» [16. — С. 38].

Определенный итог исследования консерватизма как бинарного социально-политического феномена зафиксировал В.В. Розанов¹. Рассматривая русский консерватизм второй половины XIX века, он пришел к выводу, что консерватизм может быть политическим (практическим) и культурно-народным (идейным). Эти виды консерватизма значительно отличаются друг от друга. Во главу угла политического консерватизма поставлена беспрекословная поддержка политики государства. Такой политический консерватизм доминировал при императоре Александре III, идейный консерватизм в то время отсутствовал. Политический консерватизм в России, по мнению Розанова, не рос как растение, а был камнем, который давил Русскую землю. К такому консерватизму в обществе закономерно сложилось негативное отношение. Для культурно-народного консерватизма, по Розанову, приоритетом являются народ и его культура, при этом консерватизм данного типа может не иметь прямых связей с правительством. Такой консерватизм, по мысли Розанова, «...охраняет все доблестное национальное, все накопленные веками сокровища культуры, быта, веры, государственности, и вместе уже простым фактом привязанности к этому прошлому и существу, к наличной действительности и реальной истории, дает не только могущественный, но и всемогущий отпор всяческим фантази-

ям, всяческим личным порывам, ветрам и бурям партийного и кружкового происхождения» [13. — С. 403]. К народно-культурному консерватизму Розанов отнес творчество В.И. Даля, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского. В числе выдающихся исторических личностей Розанов упоминает К. Минина и Д.М. Пожарского. Философ отмечает, что «их великий подвиг был просто русский подвиг, честное и доблестное русское дело, без всякой партийности. Они служили русской земле, в ее всеобъемлющем значении» [13. — С. 405]. Розанов считал, что России необходим не политический, а культурно-народный консерватизм, т.е., говоря современным языком, мировоззренческий, для которого приоритетом являются Русская земля, русская культура.

Необходимо отметить, что используемый в XIX веке термин «истинный консерватизм» отражает традицию русской социально-политической мысли, которая, по мнению С.В. Перевезенцева, исторически развивается как духовно-политическая мысль [10. — С. 15]. Тем самым русские мыслители добавили к политической сущности консерватизма, помимо идей и ценностей народной культуры, еще и духовный, христианский смысл. На наш взгляд, «истинный консерватизм» — это консерватизм, который не противоречит Новому Завету («истине»), поэтому данный термин использовали православные священники и русские религиозные философы.

Так, в начале XX века «истинный» и «ложный» консерватизм описывает в своей статье православный священник, публицист Д.И. Ромашков. Истинным, по его мнению, является тот консерватизм, который содержит в себе «вековечные устои русской жизни» [14. — С. 7], к которым традиционно относятся Вера, Царь и Отечество. При этом Ромашков предложил использовать два консервативных термина: «христианин-консерватор» и «гражданин-консерватор». Христиа-

¹ Подробный анализ политических идей В.В. Розанова см.: *Сорокопудова О.Е.* Политическая философия В.В. Розанова: специфика и проблемы исследования: дис. ... канд. полит. н. — М., 2012.

нин-консерватор — это тот, кто «зорко наблюдает, прежде всего, за самим собою, за своим не только внешним, но и внутренним или душевным состоянием, который, затем, тщательно охраняет посеянные в нем духовные семена от поползновения на них других людей, злых по природе и недоброжелательных» [14. — С. 5–6]. Если христиан-консерватор охраняет все лучшее и совершенное только в самом себе, то гражданин-консерватор «наблюдает за своими соотечественниками, охраняет не себя только, не свою собственную только жизнь, а и жизнь других людей, окружающих его, охраняет интересы и устои самого отечества, — охраняет это отечество от всяких злокозненных посягательств на его спокойствие и целостность» [14. — С. 6].

В XX веке бинарный подход к консерватизму получил свое дальнейшее развитие в творчестве Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Г.П. Федотова и Н.О. Лосского. Так, Н.А. Бердяев в статье «Судьба русского консерватизма» выделяет два вида консерватизма: «настоящий консерватизм» и «консервативную государственную казенщину». Бердяев считал, что «настоящий консерватизм» — это славянофильство, которое «...не просто консерватизм, в нем было очень много элементов прогрессивных, требований общих с противоположным западническим лагерем. В славянофильском учении своеобразно сочетались два противоположных начала — власти, авторитета и свободы» [2. — С. 164–165]. А «консервативная государственная казенщина» — направление, «культивирующее сильную власть и воздвигающее гонение на жажду свободы» [2. — С. 165]. Следует заметить, что Бердяев также выделял «общественный» и «бюрократический» консерватизм [3. — С. 441]. В 1918 г. Бердяев, вслед за Тихомировым и другими консервативными мыслителями, приходит к мысли о существовании консерватизма «истинного» и «ложного». Для Бердяева «истинный консерватизм

есть борьба вечности со временем, сопротивление нетленности тлению. В нем есть энергия, не сохраняющая только, но и преобразующая» [4. — С. 375]. Такой консерватизм, по мнению Бердяева, сочетается с творчеством и с культурной динамикой. А «ложный консерватизм» — это «охранение всей шелухи прошлого, всей его соломы, всего неонтологического, в нем есть дурной, злой, отрицательный консерватизм. Он готовит революции и бывает виновником их. Гнилостные, разлагающие процессы прошлого не имеют права на охранение» [4. — С. 378]. Нужно признать, что Бердяев оказался прав: это подтверждается произошедшими в XX веке в России революциями. Именно «ложный» консерватизм царского самодержавия стал катализатором революционных процессов, из-за своей односторонности он не смог учесть всю широту и многообразие культурных процессов, происходивших в России в начале XX века. Российское государство на идеологической платформе «сохранения самодержавия любой ценой» не сумело адекватно ответить на вызовы как культурного, так и политического характера. Культурная и социально-политическая катастрофа Гражданской войны стала возможной в результате не только ложного революционизма большевиков, но и ложного консерватизма царского режима.

Позже характеристику двух видов консерватизма, подтвердив традиционное разделение консерватизма на «истинный» и «ложный», дал и С.Л. Франк в работе «Духовные основы общества» (1930). По мнению Франка, «консерватизм, ставший реакцией, стремлением сохранить не жизнь, а безжизненные окостеневшие формы, по самому своему существу разрушителен» [21. — С. 127]. Действительно, как может существовать культура без новаций, новых форм? Содержание музеев и архивов — это значительная часть культуры, но она может и должна стимулировать плодотворное творче-

ство в настоящем. Без актуализации прошлого культурного опыта, его анализа современниками невозможно как культурное, так и политическое развитие, считает Франк. Этому «ложному» консерватизму он противопоставляет другую форму сохранения культурного наследия — «истинный консерватизм», способствующий непрерывности и устойчивости развития. «Охранение, — пишет С.Л. Франк, — должно быть направлено не на старое, как таковое, не на готовые, уже воплощенные формы и отношения, а на непрерывность и устойчивость самого творческого развития, самой жизненной активности; охранение самих форм общественных отношений, быта, нравов имеет всегда лишь относительное значение, поскольку оно оправданно, как охранение адекватного, удобного своей привычкой и именно потому нестеснительного традиционного русла духовного потока. С другой стороны, начало героической активности, созидания нового должно быть пропитано заботой о сохранении жизненности и прочности самой духовной непрерывности общественного бытия, должно быть раскрытием, развитием, усовершенствованием старого» [21. — С. 127].

Нужно подчеркнуть то обстоятельство, что выдающиеся отечественные мыслители обосновывали «истинный», настоящий консерватизм, исходя из признания многомерности социально-политических процессов. Такой консерватизм соединяет прошлое, настоящее и будущее. Косное охранение прошлого — это отрицание потенциала творческого созидания и неизбежный упадок.

Бинарное понимание консерватизма можно найти и у Н.О. Лосского. В работе «История русской философии» ученый употребляет термин «здоровый консерватизм», который «не препятствует прогрессу, но избегает насильственного разрушения прошлого» [8. — С. 502]. Весьма близкие идеи по поводу консерватизма высказывает

и Г.П. Федотов. Он также выделяет два вида консерватизма. Их различия обусловлены разной социальной базой. Один опирается на народ, другой — на бюрократию. Исторически «народный» консерватизм, лояльный к самодержавию, был основой всей Российской империи, залогом ее развития, ибо именно в народе сохранялись моральные устои и творческий культурный потенциал [20. — С. 154]. Сама по себе политическая лояльность к правительству не является для «народного» консерватизма критерием консервативности. Но именно безоговорочная лояльность выступает основой для возникновения «бюрократического» консерватизма, который появился в XIX веке при Николае I и Александре III. «Бюрократический» консерватизм в России, по мнению Федотова, является результатом инерционного развития государственного аппарата, основы которого заложил Петр I. Такой консерватизм, по Федотову, — это «особая форма западничества» [20. — С. 162–163], разрушающая традиционные культурные основы жизни народа для ассимиляции достижений цивилизации. Для бюрократического консерватизма характерно «бездушие, бюрократическая сухость, ироническое отношение к народной душе и ее святыням» [20. — С. 162–163].

Проведя экскурс в историю русской социально-политической мысли, вернемся в XXI век и приведем полностью слова В.В. Путина, в которых раскрывается его смысловое и ценностное понимание консерватизма:

«Когда-то уже говорил, что, формируя свои подходы, мы будем руководствоваться идеологией здорового консерватизма. Это было несколько лет назад, тогда страсти на международной арене еще не достигали нынешнего накала, хотя, конечно, можно сказать, что тучи уже тогда сгущались. Сейчас, когда мир переживает структурный слом, значение разумного консерватизма как основы политического курса много-

кратно возросло именно в силу множатся рисков и опасностей, хрупкости окружающей нас реальности.

Консервативный подход не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе. Это прежде всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотношение необходимого и возможного, расчетливое формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий. И, скажем прямо, на предстоящий период мирового переустройства, которое может продолжаться довольно долго и окончательный дизайн которого неизвестен, умеренный консерватизм — самая разумная, во всяком случае, на мой взгляд, линия поведения. Она неизбежно будет меняться, разумеется, но пока врачебный принцип “не навреди” представляется наиболее рациональным. *Noli posere*¹, как известно. <...>

Считаю, что именно ООН в нынешнем турбулентном мире является носителем того самого здорового консерватизма международных отношений, который так необходим для нормализации ситуации. <...>

Наш консерватизм — это консерватизм оптимистов, это самое главное. Мы верим, что стабильное, успешное развитие возможно. Все в первую очередь зависит от наших собственных усилий. И конечно, мы готовы работать с нашими партнерами ради общих благодородных целей. <...>

Но я, когда говорю о здоровом консерватизме, всегда вспоминаю Николая Бердяева, которого я тоже уже неоднократно упоминал. Это наш выдающийся философ. Он, как известно, был изгнан²

¹ Не навреди (перевод с латинского на русский).

² Николай Бердяев писал о своем изгнании следующим образом: «Некоторое время я жил сравнительно спокойно. Положение начало

из Советского Союза в 1922 году, но он человек, всем своим существом устремленный в будущее. Он тоже был сторонником консерватизма. При этом он говорил, может быть, я не воспроизведу точно эту цитату, но тем не менее: консерватизм — это не то, что мешает идти вверх и вперед, а то, что мешает идти назад и вниз, к хаосу. Вот если мы так будем воспринимать консерватизм, то это будет хорошим подспорьем для развития» [6].

Слова В.В. Путина очень созвучны с теми идеями, которые были высказаны русскими мыслителями о консерватизме в XIX–XX веках. Поэтому можно говорить, что Путин в понимании консерватизма придерживается традиционного направления. Главное же отличие традиционного понимания консерватизма в русской мысли — это то, что консерватизм опирается на ценности русской культуры и ни в коем случае не противоречит общественному развитию, а также традиционное понимание консерватизма стремится к истинному истолкованию — развитию на основе ценностей русской культуры, которая является неотъемлемой частью мировой культуры и противопоставляет себя ложному консерватизму — застою.

Буквально через несколько дней после выступления в международном дискуссионном клубе «Валдай» В.В. Путин в одном из интервью в ноябре 2021 года затронул вопрос и о

меняться с весны 22 года. Образовался антирелигиозный фронт, начались антирелигиозные преследования. Лето 22 года мы провели в Звенигородском уезде, в Барвихе, в очаровательном месте на берегу Москвы-реки, около Архангельского Юсуповых... Однажды я поехал на один день в Москву. И именно в эту ночь, единственную за все лето, когда я ночевал в нашей московской квартире, явились с обыском и арестовали меня. Я опять был отвезен в тюрьму... Я просидел около недели. Меня пригласили к следователю и заявили, что я высылаюсь из советской России за границу. С меня взяли подписку, что в случае моего появления на границе СССР я буду расстрелян...» (см.: *Бердяев Н.А.* Самопознание. Опыт философской автобиографии. — М., 1991. — С. 241).

понимании либерализма в России. Вот его слова:

«Вот когда у нас говорят: есть ли у нас либералы, и вообще должны ли мы поддерживать либеральную мысль? Надо сначала определиться с понятием, с содержанием этого понятия. Если под либерализмом считается свобода мысли, свобода выбора, свобода поиска решения — то, конечно, у нас всегда это было, есть и всегда это будет, слава Богу. Ни одна страна не может претендовать на эффективное развитие, на конкурентоспособность, на будущее, если нет вот такого внутреннего позитивного механизма развития, как свобода мысли. Это первое. Второе, если под этим понимать, что мы должны обязательно кого-то копировать, и под либерализмом понимать только то, что, скажем, в каких-то странах под этим понимают, то это не самый лучший вариант. Вот в этой связи напомним, что Достоевский сказал: «Наши либералы — это лакеи, которые ищут, кому бы почистить сапоги»¹. Но это не истинный либерализм. В этом смысле и славянофилы, и западники, если они ставят перед собой задачу искать наилучшие способы и пути развития страны, у них общая цель, и если либералы «не уподобляются лакеям», а хотят добра своей

¹ Эти слова были написаны Ф.М. Достоевским в его романе «Бесы»: «Наш русский либерал прежде всего лакей и только и смотрит, как бы кому-нибудь сапоги вычистить». См.: Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений в 15 томах. — Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989–1996. — Т. 7. — С. 133.

стране, они быстро найдут общее с так называемыми почвенниками, которые ставят перед собой такие же цели» [9].

В результате можно сказать, что Президент России В.В. Путин в октябрь-ноябре 2021 года затронул вопрос о понимании истинного консерватизма и либерализма в России. И нам представляется, что сейчас именно то время, когда стоит опубликовать в нашем журнале статью «Истинный и ложный консерватизм и либерализм» [14], которая была впервые издана в 1904 году православным священником Дмитрием Ивановичем Ромашковым (1863–1942). Статья была опубликована в «Московских церковных ведомостях» (1904 г., № 51–52), а затем в 1905 году отдельной брошюрой. С 1905 года работа Д.И. Ромашкова не переиздавалась. Это упущение мы исправляем. Также размещаем в нашем журнале биографию Д.И. Ромашкова и его фотопортрет, который с 1913 года не издавался и практически не известен.

Текст статьи мы откорректировали и отредактировали, используя современные правила грамматики. Большую благодарность за помощь в работе над текстом Д.И. Ромашкова выражаем Жанне Каратаевой и кандидату филологических наук Марии Хлупиной. За предоставление публикаций Д.И. Ромашкова отдельная благодарность сотрудникам Российской государственной библиотеки.

Литература

1. Аксаков И.С. Народ, государство, общество // Аксаков И.С. Наше знамя — русская народность. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 96.
2. Бердяев Н.А. Судьба русского консерватизма // Киносценарии. — 1989. — № 5. — С. 164–165.
3. Бердяев Н.А. Общественный и бюрократический консерватизм // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914–1922. — М.: Астрель, 2007. — С. 441.
4. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии // Бердяев Н.А. Собрание сочинений. — Т. 4. — Париж: YMCA-Press, 1990. — С. 375.
5. Градовский А.Д. Что такое консерватизм? // Градовский А.Д. Трудные годы (1876–1880): очерки и опыты А.Д. Градовского. — М.: ГПИБ, 2007. — С. 354.

6. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XVIII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 21 октября 2021 года. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/66975>.
7. Катков М.Н. К какой принадлежим мы партии? // Катков М.Н. Идеология охранительства. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — С. 111.
8. Лосский Н.О. История русской философии. — М.: Академический проект, 2011. — С. 502.
9. Москва. Кремль. Путин. Интервью Владимира Путина Павлу Зарубину. Эфир от 14.11.2021. — URL: <https://smotrim.ru/video/2357281>.
10. Перевезенцев С.В. К вопросу о специфике русской социально-политической мысли XI–XVII вв. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — № 4. — 2008. — С. 15.
11. Погодин М.П. О влиянии внешней политики нашей на управление // Ширинянец А.А. Русский хранитель: политический консерватизм М.П. Погодина. — М.: Русский мир, 2008. — С. 380.
12. Погодин [М. П.] Письма М.П. Погодина к князю П.А. Вяземскому // Письма М.П. Погодина, С.П. Шевырева и М.А. Максимовича к князю П.А. Вяземскому 1825–1874 годов (из Остафьевского архива). — СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1901. — С. 44.
13. Розанов В.В. Судьбы русского консерватизма // Розанов В.В. Собрание сочинений. Русская государственность и общество (Статьи 1906–1907 гг.). — М.: Республика, 2003. — С. 403.
14. Ромашков Д.И. Истинный и ложный консерватизм и либерализм. — М.: Типолитография И. Ефимова, 1905. — С. 7.
15. Самарин Ю.Ф. Чему должны мы научиться? // Самарин Ю.Ф. Православие и народность. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 295.
16. Тихомиров Л.А. Борьба века. — М.: Университетская типография, 1896. — С. 38.
17. Тютчев Ф.И. Россия и Революция // Ваш Тютчев. Собрание сочинений: стихотворения, переводы, публицистика. Из писем. Тютчев в воспоминаниях, письмах современников и документах. — М.: Классика, 2003. — С. 220.
18. Тютчев Ф.И. А.Ф. Аксаковой // Ваш Тютчев. Собрание сочинений: стихотворения, переводы, публицистика. Из писем. Тютчев в воспоминаниях, письмах современников и документах. — М.: Классика, 2003. — С. 300.
19. Хомяков А.С. О современных явлениях в области философии. Письмо к Ю.Ф. Самарину // Хомяков А.С. Всемирная задача России. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 453.
20. Федотов Г.П. Революция идет // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. — Т. 1. — СПб.: София, 1991. — С. 154.
21. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Франк С.Л. Духовные основы общества. — М.: Республика, 1992. — С. 127.
22. Чичерин Б.Н. Вопросы политики. — М.: Типолитография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1905. — С. 31.
23. Чичерин Б.Н. Что такое охранительные начала // Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. — М.: ГПИБ, 2002. — С. 121.